

Сказав это, он вдруг заметил, что слуги были выдворены юношей еще раньше.

Мужчина, смутившись — редкое для него проявление чувств, — лишь поджал губы и промолчал.

Юй Сяобай с улыбкой взъерошил ему волосы:

— Красавчик, доверься мне. Не волнуйся, я обязательно найду преступника. Иди, искупайся, переоденься, а потом сходим куда-нибудь поесть. Тех, кто имел доступ к твоему завтраку, я велел взять под стражу до выяснения обстоятельств.

Мужчина поднял на него взгляд, но ничего не ответил.

Поместье Шаншу, павильон Цзиньсю.

За резными окнами тянулись ряды пурпурно-изумрудного бамбука, под которым пышно цвели кусты роз, а между ними порхали бабочки.

— Бабочки, милые бабочки, как же я вам завидую — вы так беззаботны, — вздохнула девушка.
— Скажите, с ним всё будет хорошо? Если бы я узнала его раньше, то не стала бы отказываться от того сватовства, и всё это не досталось бы той дряни Ци Сюаньцэ.

Она помолчала, глядя вдаль:

— Впрочем, хорошо, что у Ци Сюаньцэ возникли проблемы, иначе я бы вовек не узнала, что мой жених — такой выдающийся человек. Небо всё-таки благоволит мне. Как же я за него волнуюсь.

Девушка, прильнувшая к окну, выглядела воплощением скорби. Легкий ветерок развеивал ленты её наряда, делая её похожей на фею, случайно спустившуюся в мир смертных и столкнувшуюся с превратностями судьбы.

— Госпожа, из резиденции Чжэньнань-вана новости! — раздался издалека чистый, как колокольчик, детский и звонкий голос.

Услышав это, Ци Юаньюань просияла, но тут же вновь помрачнела:

— Ну что? Как там князь?

— Госпожа... уф... — влетевшая служанка тяжело перевела дыхание и выпалила: — Госпожа, вы же не любите Девятого князя, почему вдруг так печетесь о нём? Новости не самые лучшие. Говорят, кто-то отравил его в резиденции. Князь был отравлен, но яд уже вывели, а почти всех слуг в поместье бросили в темницу.

— Слава богу, что жив, слава богу, что с ним всё хорошо, — девушка разжала пальцы, сминавшие платок, и глубоко вздохнула. — Пойдет ли он сегодня на фестиваль фонарей?

— Должно быть... пойдет, — служанка, не понимая, что творится в голове у госпожи, ответила с сомнением. — Госпожа, почему вы вдруг так за него переживаете?

— Ты не понимаешь, это, наверное, любовь с первого взгляда, — девушка сдержанно улыбнулась и устремила взгляд вперед, будто видела кого-то сквозь стены. — Теперь я люблю Су Цзюя. Нет, вернее будет сказать — я влюблена.

— Раз вы счастливы, госпожа, и я рада, — улыбнулась служанка. — У старшей госпожи есть Наследный принц, а то, что вы выйдете за Девятого князя, тоже неплохо. У него есть власть и влияние, кто знает, может, однажды он даже станет императором. А генерал Лян Чжэнь — лишь верный пес Наследного принца, хоть они и друзья, он всё равно исполняет любые приказы. Старшая сестра не особо-то вас во что-то ставит...

— Я знаю, — голос девушки стал холодным, в нем сквозила ненависть. — Ци Сиюэ — всего лишь дочь наложницы. Она погубила мою мать, а теперь притворяется любящей сестрой, чтобы заткнуть рты сплетникам. Неужели она и правда считает меня такой дурой?

— Госпожа, тише! — служанка нахмурилась, испуганно выглянула в окно, а затем плотно закрыла его и серьезно посмотрела на Ци Юаньюань. — Госпожа, в такой ситуации не стоит злиться, когда-нибудь всё наладится. Раньше, видя, как вы ладите со старшей госпожой, я думала, что вы уже... — она не договорила, имея в виду месть за покойную мать.

— Конечно, если бы я не подлизывалась к Ци Сиюэ, разве нашлось бы мне место в этом доме? — девушка крепче сжала платок. — Я думала, она сгубила матушку лишь потому, что та была с ней строга. Но теперь, зная, что Девятый князь — это сущий ад, она всё равно толкает меня в эту пасть! Если кто-то скажет, что за моим союзом с Су Цзюя не стоит её науськивание, я ни за что не поверю!

— Госпожа, успокойтесь! — служанка подошла ближе. — Старшая госпожа сейчас слишком сильна, вам с ней не тягаться.

— Я знаю. Но Девятый князь — может.

— Девятый князь? Госпожа, вы... — служанка расширила глаза. — Вы хотите... использовать его? Но ведь над ним стоит Наследный принц, один неверный шаг — и это государственная измена.

— Кто сказал, что я хочу его использовать? Я помогаю ему.

— ...Но... — служанка всё еще не могла поверить, но спустя долгое время до неё дошло: — Госпожа, вы что, и правда влюбились в Девятого князя? Вы же так его ненавидели!

— А что, нельзя? — девушка сердито глянула на служанку, и вдруг, вспомнив что-то, зарделась. — Ты не понимаешь. Я в этой жизни ни за кого, кроме него, не выйду.

Потому что... она прижала руку к груди... потому что этот мужчина — первый, кто спросил её мнения и проявил уважение. К тому же Су Цзюя вовсе не уродлив, он невероятно красив.

Даже Лян Чжэнь, хоть и крутил с ней шашни, всё время поглядывал на Ци Сиюэ. Женская интуиция подсказывала ей: Лян Чжэнь любит Ци Сиюэ, а с ней любезен лишь ради того, чтобы подобраться к той поближе.

А вот Девятый князь Ци Сиюэ не любит. Девушка победно вскинула подбородок. Ци Сиюэ, ты хотела загнать меня в ловушку? Жди, ты еще пожалеешь!

Задний двор резиденции Чжэньнань-вана.

Юноша развязно сидел на каменной скамье, охраняя покой в доме.

— Система, ты говоришь, это Ци Юаньюань его отравила? И уровень её симпатии к Су Цзюя достиг восьмидесяти процентов? У неё что, с головой не в порядке? Убивает того, кого любит? Почему в поместье Ци еще не передохли все до единого?

— Хозяин, вы не понимаете. В оригинальном сюжете Ци Юаньюань тоже травит Су Цзюя, и настоящий Су Цзюя давно мертв. Тот, кто появляется в сюжете позже, — это лишь подставное лицо Наследного принца. Иначе вы думаете, принц так просто позволил бы Су Цзюя вернуться в Наньцзин? Разве было бы достаточно просто запретить ему навеки входить в Центральные земли?

— По оригинальному сюжету Ци Юаньюань даже не видит истинного лица Су Цзюя, а затем, смиренно терпя унижения в тени Ци Сиюэ, добровольно становится марионеткой дома Ци на всю жизнь. Но сейчас, когда она влюбилась в Су Цзюя с первого взгляда, это всё из-за вас, мой «бабочка-эффект».

— Вот оно что. — Юй Сяобай понимающе погладил подбородок. — Выходит, по оригинальному сюжету Ци Сюаньцэ умирает по пути в Наньцзин от переутомления. Сейчас подумал — может, были и другие причины? Иначе зачем мне было вселяться в Ци Сюаньцэ и помогать ему взять реванш?

— Вы уверены, что помогаете ему, а не топите? — Система не могла смотреть на выходки своего хозяина без содрогания.

— Не будь такой прямолинейной, это лишь временно, — юноша ничуть не чувствовал вины. — Если бы не я, смог бы сам Ци Сюаньцэ столько раз прикоснуться к этому красавчику?

— ... — Ну, раз ты такой сильный, тебе и карты в руки, что бы ты ни делал — всё правильно.

— Я, несомненно, самый лучший. Никогда не посрамлю семью Бай...

— Скрип...

Звук открываемой двери прервал самодовольные мысли юноши. Из дома вышел мужчина в лунно-белом халате.

Глаза Юй Сяобая загорелись, он тут же подбострастно бросился навстречу:

— Красавчик, как ты себя чувствуешь? Стало лучше? Голова не кружится? Может, мне тебя понести? Или на руках донести?

— ... — уголок глаза Ши Иня дернулся, он отстранил протянутую руку юноши. — Зови меня князем.

— Ай, ну какой князь, это так официально. Да и «красавчик» тоже не совсем то, — он зашагал рядом с ним, с самым серьезным видом раздумывая над вопросом обращения. — Может, буду звать тебя Сяо Цзю? Сяо Цзю — так мило, правда, красавчик?

— ... — Не правда. Ши Инъ окаменел и промолчал.

<http://bllate.org/book/22162/2308588>